

С-16
Даргомыжский
и М. И. Глинка
Моллю:
Н. К. Козлов
первую и вторую
исследования
взаимных
направлениях
С. С. С. С. С.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
Всесоюзный научно-исследовательский институт искусствознания

На правах рукописи

САД САИМ ХАЛИЛ

УДК 78.03(09)(47)

ИЗ ИСТОРИИ АРАБО-ИРМЯНСКИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Искусствоведение

Специальность Г7 00 02 - музыкальное искусство

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Москва - 1986

Работа выполнена в Ереванской государственной консерватории им. Комитаса.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — доктор искусствоведения Тагмизян Н.К.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

доктор искусствоведения Долинская Е.Б.

кандидат искусствоведения Еолян И.Р.

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:

Институт искусств АН Армянской ССР

Защита состоится "10" июня 1986 г. в 14 часов на заседании Специализированного совета К 092 Ю ОI по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата искусствоведения при Всесоюзном научно-исследовательском институте искусствознания Министерства культуры СССР (ЮЗ009, Москва, Козицкий пер., д.5)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ВНИИ искусствознания.

Автореферат разослан "7" мая 1986 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета,
кандидат искусствоведения

(Бартошевич А.В.)

Актуальность темы. Примерно с начала нашего столетия и особенно после 1914 г. стало отчетливо видно, в частности в арабском мире, сходство армян и арабов в различных областях жизни. Уже при первом ознакомлении ученых с этой проблемой выявилась целая цепь исторических, научных, культурных и экономических связей между арабами и армянами, вследствие чего была осознана необходимость проведения серьезных фундаментальных научных исследований по различным аспектам этого вопроса.

Активное и плодотворное участие поселившихся в арабских странах армян в развитии различных областей науки и культуры этих стран выдвинуло перед исследователями задачу объяснения характера и направления их деятельности. При решении данной задачи невозможно ограничиться формальным учетом исторических взаимосвязей этих двух народов на протяжении того или иного исторического периода, так как данный вопрос не исчерпывается внешними контактами, он значительно шире и глубже, имеет множество пластов. Именно поэтому при обсуждении любого аспекта данного вопроса перед исследователем, поставившим этот вопрос, встает множество взаимосвязанных с ним проблем.

Уже первые исследователи вышеуказанной проблемы отмечали, что арабо-армянские музыкальные взаимоотношения нашли свое отражение в трудах средневековых армянских и арабских мыслителей (примерно с IX в.). Однако после падения арабского халифата (XIII в.) и армянского царства в Киликии (XV в.) эти связи в трудах армянских и арабских авторов были преданы забвению. Намечившиеся контакты особенно усилились после того, как арабские страны и Армения попали под власть Османской империи, хотя необходимо отметить, что в это же время арабо-армянские музыкальные связи продолжали развиваться и обогащаться.

Проблема взаимосвязей и взаимовлияний арабской и армянской музыкальных культур и традиций сложна и многоаспектна. Она включает в себя такие важные вопросы, как история музыкальных взаимосвязей, сравнительное и типологическое изучение армянской и арабской теорий музыки, музыкальной эстетики, ладовой основы, монодии в целом и многое другое. Решение этих проблем весьма актуально, оно поможет не только глубже понять музыкальную культуру обоих народов, но и внесет новые знания в представления о культурных контактах двух дружественных народов.

Цель и задачи диссертации. Диссертант, избрав для данной диссертационной работы тему "Из истории арабо-армянских музыкальных взаимоотношений", ставил перед собой цель представить общую картину арабо-армянских музыкальных взаимоотношений с древнейших времен и до наших дней, показать историческое развитие этих взаимоотношений, близость и общность армянских и арабских музыкальных традиций.

Вместе с тем диссертант отчетливо представляет, что решение данного вопроса связано с постановкой и исследованием целого комплекса связанных с ним проблем, представляющих собой различные аспекты поставленной выше задачи. Каждая из этих проблем нуждается в специальном монографическом исследовании, которых еще не было в истории исследования арабо-армянских музыкальных взаимоотношений. В связи с этим диссертант в данной работе пытается лишь наметить очертания этих проблем в рамках общей картины изучаемого вопроса.

Научная новизна работы. В искусствоведческой науке в основном отмечалась близость армянской и арабской музыкальной культуры и наличие многих параллелей между ними. Однако до сих пор дело не шло дальше простой констатации этого факта, вследствие чего он не получил научного обоснования на основе анализа совокупности раз-

личных факторов музыкальной культуры. Данная работа впервые ставит вопрос арабо-армянских музыкальных взаимоотношений во главу угла и превращает его в объект отдельного исследования.

В предлагаемой диссертационной работе впервые вводится в обиход множество новых фактов, которые систематизированы таким образом, что намечаются пути исследования различных аспектов заявленной проблемы. Впервые получила конкретизацию мысль о постоянно существовавших контактах арабской и армянской культур с древнейших времен до наших дней, исходя из чего в данной работе были намечены следующие периоды исторического процесса развития взаимоотношений армян и арабов в области музыки: древний период (цивилизации шумеров, ассиро-вавилонян, ахеменидского Ирана, эллинистической Греции, Римской империи, сасанидского Ирана), средневековый период (арабский халифат, период упадка армянской и арабской цивилизаций вследствие нашествия монголов и сельджуков, а также владычества Османской империи), новое и новейшее время — период оживления культурных контактов.

В области музыкальной культуры и музыкального искусства в работе были намечены следующие темы исследования: эстетика и философия, теория музыки со всеми составляющими ее компонентами: акустикой, ладовой системой, звукорядами, макамами (гласами), музыкальными инструментами; жанры арабской музыки, мастерами среди которых были арабы, армяне, евреи и др.; творчество армянских композиторов и их обращение к темам арабской музыки; музыкально-поэтическое искусство арабов и армян (рифма, метрика) и пр.

Автором данной диссертации выявлены основные элементы, являющиеся общими для арабской и армянской музыкальных культур как по историческим периодам, так и по различным проблемам эстетики и теории музыки и т.д.

Первоисточники и литература. Исследование вышеуказанных проблем проводится диссертантом на основе большого документального материала. Привлеченные в работе в качестве источников документы впервые вводятся в научный обиход, они также нуждаются в отдельном научном исследовании и всестороннем монографическом анализе. В качестве источников автор использовал рукопись из личного архива Акопоса Айвазяна, хранящуюся в Музее литературы и искусств им. Е.Чаренца в Ереване, и рукопись сборника произведений восточноаравской классической музыки, принадлежащую перу Саркиса Гледжяна.

Исторический аспект развития арабо-армянских музыкальных взаимоотношений освещен на основе сведений, почерпнутых в трудах средневековых арабских и армянских мыслителей, таких как ал-Фараби ("Китаб ал-мусика ал-кабир" - "Большой трактат о музыке"), Сафи ад-Дин ал-Урмави ("Ар-рисала аш-шарафийа фи-н-нисаб ат-таалифийа" - "Благородное послание о композиции"), Ованнеса Ерзнкаци Плуга (в интерпретации и с комментарием Н.К.Тагмизяна). Последний автор в своих воззрениях умело синтезирует достижения средневековой армянской и арабской музыкальной эстетики и теории.

Диссертант использовал в своей работе посвященные проблемам арабской и армянской музыки труды таких западноевропейских, армянских, арабских и советских исследователей, как Р.Д'Эрланже, Г.Дж. Фармер, К.Закс, Салах ал-Магди, Салим ал-Хилу, Хашим ар-Раджаб, Н.К.Тагмизян, И.Р.Болян, Х.С.Кушнарев, А.Шавердян и др.

Следует отметить, что использованная автором научная литература во многих случаях основана на различных произведениях средневековых философов, музыкантов, историков, среди которых имена таких крупных деятелей армянской и арабской культур, как Абу-л-Фарадж ал-Исфахани, Ибн Абд Рабихи, ал-Масуди, Ибн Халдун, Якут, ал-Якуби, Фавстос Бузанд, Давид Анахт, Анания Ширакци, Григор Магистрос, Ованнес Ерзнкаци и другие.

Материалы для исследования были собраны также в личных архивах ряда крупнейших композиторов и деятелей искусства, а также в архивах различных армянских композиторов в Музее литературы и искусств им. Е.Чаренца в Ереване, в библиотеке армянского колледжа "Айказян" в Бейруте. Наряду с этим были исследованы записи на пластинках и магнитофонных лентах. Для выяснения разных вопросов, связанных с работой над диссертацией, автор обращался за консультациями к ряду современных армянских композиторов и исследователей.

Основные выводы и принципиальные положения диссертации изложены в опубликованных диссертантом статьях и монографии на арабском языке.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории музыки Ереванской государственной консерватории и на Секторе искусства стран Азии Африки ВНИИ искусствознания Министерства культуры СССР в апреле 1986 г.

Содержание и структура диссертации. Цель данной диссертационной работы и комплекс рассматриваемых в ней вопросов определили структуру диссертации. Она состоит из введения, трех глав и заключения. Работа снабжена нотным приложением и библиографией.

Во Введении обосновывается актуальность темы, показана степень изученности данной проблемы, приведен обзор привлекаемых к исследованию источников, а также указаны основные направления изучения темы.

В работе определены исторические периоды (с древних времен до первой половины VII в.н.э.), в течение которых арабы и армяне имели непосредственные или опосредованные взаимосвязи и взаимовлияния как общекультурные, так и музыкальные. Прослеживаются возможные пути возникновения исторических контактов. Армяно-арабские исторические взаимоотношения начинаются при мощном культурном воздействии цивилизаций шумеров и ассирийцев-вавилонян, через посредство

которых и осуществлялся контакт. Первое государственное образование на территории Аравии Маган около 2600 г. до н.э. подверглось нашествию вавилонского царя Нарам Сина. В Аравии возникло несколько позже еще два царства — Камин или Машу (около 2400 г. до н.э.) и Сабаа (около 2300 г. до н.э.), — которые развивались под сильным влиянием ассиро-вавилонской цивилизации.

Современные исследования установили связи армянского языка с шумерским¹. Кроме того, установлено, что многие мифы армян возникли вследствие контактов с месопотамскими цивилизациями. В частности, к числу таких мифов относится миф об Ара Прекрасном и Шамирам (Семирамиде). В 1773–1662 гг. до н.э. Армения входила в состав Ассиро-Вавилонии². Много общего обнаруживают исследователи между армянской цивилизацией и цивилизациями Ассиро-Вавилонии³ и Хеттского царства⁴.

Большое значение для установления более непосредственных контактов между арабами и армянами имел тот факт, что они вошли в состав ахеменидского Ирана и приняли активное участие в формировании древнеиранской культуры⁵. Об этом свидетельствуют некоторые находки, сделанные археологами (например, в Ереване был обнаружен ритон с изображением женщины, играющей на двухствольной флейте, относящейся к ахеменидскому периоду)⁶. Ахеменидский Иран освоил

¹ Ишханян Р.А. Вопрос о шумерских словах в армянском языке. — Вестник Ереванского университета, 1984, № 1.

² السيد كديب، ارمينية في التاريخ العربي، حلب، 1171، ص 25 — 28.

³ Кушнарев Х.С. Вопросы истории и теории армянской монодической музыки. М., 1959, с.19–20.

⁴ Капанцян Г. Хайаса — колыбель армян. Ереван, 1965, с.8.

⁵ Виноградов В. Классические традиции иранской музыки. М., 1982, с.13.

⁶ Тагмизян Н.К. Теория музыки в древней Армении. Ереван, 1977, с.22.

культуры завоеванных им народов, в частности сирийцев и арабов¹.

Важную роль сыграло усвоение восточными народами греческой цивилизации. В результате синтеза греческой и восточной культур возникла эллинистическая культура, оказавшая большое влияние на арабов и армян.

В 331 г. до н.э. Александр Македонский одержал победу над ахеменидским Ираном. В составе греческих войск были и армянские отряды². На протяжении трех столетий армянская культура находилась в тесном соприкосновении с греческой. Особенно большой импульс процесс культурного синтеза получил в период царствования Тиграна II Великого, когда в него были вовлечены находившиеся в составе Великой Армении более 18 лет Сирия и другие государства Ближнего Востока. Именно в этот период усиливаются взаимоотношения армян с сиро-арамейцами, евреями и арабами, переселившимися из Аравии в Сирию и Месопотамию.

Примерно к III веку до н.э. арабская караванная торговля приобрела важное мировое значение. В Эфиопии, которая в этот период управлялась арабами, арабская культура также вошла в тесный контакт с греческой, на что указывают арабо-греческие языковые взаимосвязи. Общение с греками происходило также в различных районах Аравии, в частности в Омане.

Начиная с середины I столетия до н.э. до конца II в.н.э. Римская империя подчинила себе все страны, расположенные на побережье Средиземного моря. Римская цивилизация унаследовала богатейшую культуру греков и развила ее. Под влиянием контактов с римлянами в Армении около пяти веков происходило взаимодействие языче-

¹ حماد حسني، في الموسيقى السورية، بيروت، بدون تاريخ، ص 115.

² История армянского народа / Под ред. М.Г.Нерсисяна. Ереван, 1980, с.33.

ства с эллинистической греко-римской культурой, продолжавшееся вплоть до объявления христианства армянской государственной религией (301-302 гг.). Это взаимодействие шло параллельно непрекращавшемуся воздействию сасанидского Ирана на Армению.

Открытие римлянами морских торговых путей в I в.н.э. нанесло сильный урон развитию арабской караванной торговли, значение которой начало постепенно падать. Это привело к массовому переселению арабов из Аравии в сторону Сирии и Месопотамии. В Сирии было основано царство Пальмира, а в Иордании - Петра, в которых жило многочисленное арабское население и которое управлялось арабскими царскими родами. Именно в этот период здесь получают распространение христианство и христианская культура, которые через церковь устанавливают оживленные взаимосвязи с армянской церковью и армянской культурой. Особенно интенсивны были контакты в Пальмирой, где царствующий род и большая часть населения были христианами.

Большое значение для развития арабо-армянских взаимоотношений имела культура сасанидского Ирана, выступавшая как в качестве посредника, так и способствовавшая установлению непосредственных связей между культурами этих двух народов. Входящие в состав сасанидского государства арабы и армяне вступили в процесс активного культурного обмена.

В первой главе - "Армяно-арабские музыкальные взаимоотношения с древнейших времен до XIX в." - автор рассматривает свидетельства истории о наличии арабо-армянских музыкальных взаимоотношений во время названных во введении исторических периодов, а также в период после принятия арабами ислама и осуществления завоевательных походов до XIX в. Рассматриваются общие факторы и элементы музыкальной культуры обоих народов.

В армянской и арабской музыкальных культурах некоторые общие элементы появились уже в период воздействия на цивилизации этих народов ассиро-вавилонской культуры. Об этом свидетельствуют как проведенные современными учеными лингвистические исследования, так и различные находки археологов. К числу подобных фактов относится наличие множества музыкальных терминов и обозначений, общих в арабском, ассирийском и древнееврейском языках (например, ширу (ассир.) - шир (араб.) - поэзия, змару - мазмур (псалом), шиго - шаджан (песня-молитва), ало - вилвал (заплачка), шадру - шаду (песенность), аан - гинаа (пение), надб - надб (профессиональная погребальная песня), табло - табл (барабан), карно - карн (рожок), амбуб - анбуб (труба)¹. По утверждению Г.Дж.Фармера и других исследователей, храмовая архитектура, военная архитектура, культы и другие элементы культуры Аравии того периода имели много общего с этими же культурными элементами ассиро-вавилонской цивилизации. К тому же периоду относится ряд музыкальных инструментов, обнаруженных в Армении (искусно сработанный рожок и пастушеская свирель, две тарелки, выполнявшие роль ударных инструментов, относящиеся к периоду Ванского царства (VII в. до н. э.)². Много иных фактов, свидетельствующих о связях армянской культуры с ассиро-вавилонской.

Что касается культуры ахеменидского Ирана, унаследовавшего ассиро-вавилонскую культуру, то и здесь имеются некоторые факты, свидетельствующие о приобщении культур армянского и арабского народов, в частности музыки. Приобщение этих культурных традиций

¹ Farmer H.G. A history of arabian music to the XIII century. London, 1929, p.XIII,XIV (introduction).

² Тагмизян Н.К. Указ.соч., с.18,21.

шло косвенными путями, в данном случае - через культуру-передатчик ахеменидского Ирана.

В непосредственной связи с культурой эллинистической Греции возникла у арабов определенная архитектурно-градостроительная традиция; ее влияние испытали также музыкальная теория и эстетика.

Армянская музыкальная традиция этого периода также хранит на себе отпечаток греческого влияния. Об этом свидетельствуют некоторые заимствованные из греческого музыкальные термины и названия, например, слова "гитар" и "мелодий", которые в армянском языке произносились как "китар" и "мегеди". Также из греческого было заимствовано слово "ергеон" ("органон")¹. Именно в этот период в армянской музыке появилась и развилась ладовая система в рамках присущей этой музыке монодичности. Наряду с ладами локрийской (фригийской) и эолийской (дорической) тоники появляются светлые лады мажорного наклонения, к которым присоединяется система гармонического тетрахорда. Армянская народная музыка с ее эмоциональностью и трезво-мудрым отношением к действительности содержит этот принцип в качестве ведущего и по сей день². Несмотря на монодичность армянской музыки, качество мелодической распевности, появившееся уже в рабовладельческий период, неуклонно крепнет в процессе дальнейшего ее развития.

В тот же период у арабов развилась поэтическая культура, инструментальный, танцевальный искусство и другие виды художественной культуры. В Сирии церковь сохранила национальные музыкальные традиции. Именно через церковь осуществлялся контакт между армянской и арабской музыкой. В области же светской музыки контакты были опосредованы греко-римской культурой.

¹ Тагмизян Н.К. Указ.соч., с.25.

² Кушнарев Х.С. Указ.соч., с.77.

Армения и Аравия входили в состав сасанидского Ирана в период усиления этого государства, причем Армения находилась в самом центре этого огромного конгломерата народов и стран, а Месопотамия и Аравия являлись культурными очагами. Музыкальные взаимоотношения этих двух народов оживляются в этот период при посредничестве и через музыкальную культуру сасанидского Ирана. Усиливаются также прямые контакты между армянами и арабами. Развивалась монодическая система, в результате деятельности великих иранских музыкантов Барбада и армянина Саркаша (Саркиса); в персидской музыке были выработаны макамы, существовавшие ранее в армянской музыке (дзайн-глас) и заимствованные арабской музыкой. Здесь чувствуется влияние армянской музыки, некоторые особенности которой (мелодическая распевность и пр.) оказали воздействие на арабскую музыку (которая тогда развивалась на основе довольно богатого поэтического и музыкально-поэтического искусства.). Среди инструментального также проявляются общие элементы, например, барбат (тип уды) и его аналоги у арабов и армян. В этот период закладывается основа будущей арабо-персидской музыкальной культуры, в развитии которой, в числе прочих, большую роль сыграли и армяне.

Во втором подразделе первой главы - "Арабо-армянские музыкальные взаимоотношения после принятия ислама"¹ - рассматривается история развития культурно-исторических контактов арабов и армян и их музыкальные взаимоотношения после принятия ислама и особенно после завоевания арабами Армении. Вслед за возникновением мощной мировой державы - арабского халифата, "арабский язык становится языком международным"¹. Это сыграло большую роль в развитии и распространении поэтического и музыкального искусства арабов.

¹ Грубер Р.И. История музыкальной культуры. М.-Л., 1941, с.460.

Арабская культура интегрировала достижения таких великих цивилизаций, как греческая и персидская, в результате чего возникла одна из наиболее значительных музыкальных культур мирового масштаба, в систему функционирования которой был вовлечен ряд цивилизованных народов, деятельность которых значительно способствовала ее обогащению. О вкладе армян в это дело упоминают арабские философы, принадлежащие к кружку "Ихван ас-Сафа" ("Братья чистоты", X в.).

Хотя Армения входила в состав арабского халифата с 652 по 885 гг., однако культурные взаимосвязи между армянским и арабским народами оживились после того, как Армения получила статус независимого государства, подтвержденный халифом. В период же нахождения Армении в составе арабского халифата арабы переживали время мощного культурного подъема, в процессе которого ими были освоены достижения греков, персов, сирийцев и других входивших в состав арабского государства народов, что не могло не отразиться на развитии их музыкальной культуры. Возникло и окрепло переводческое движение, причем с греческого, сирийского и пехлевийского переводились различные научные труды и художественные произведения. Возникла арабская средневековая философия, появились труды ал-Кинди, ал-Фараби, "Братьев чистоты" и пр. Переводились также труды по музыкальной теории и эстетике, что оказало влияние на становление взглядов арабских философов в этой области.

О взаимосвязях армян и арабов уже с VII в. мы узнаем благодаря сведениям, содержащимся в сочинениях арабских и армянских историков ал-Балазури, ат-Табари, ал-Масуди, Ибн ал-Асира, ал-Макризи, Абу-л-Фида, Себеоса, Гевонда, Ованнеса Драсханакерти, Товмы Аристуни, Асотика, Вартана Аревелци и других. С IX в. арабы начали переводить некоторые армянские сочинения на арабский язык.

Например, были переведены "История армян" Агафангелоса (V век), "Агвесагирк" и др. Ал-Масуди упоминает интересную версию мифа об Ара Прекрасном и Шамирам, другие арабские историки цитируют сочинения армянского астронома и математика Анании Ширакаци. В то же время армянам были известны труды арабского ученого Косты Ибн Луки ал-Баалбаки, перу которого принадлежали также труды о музыке¹. В XI в. армянский ученый и поэт в одной из своих книг говорит о поэтическом искусстве арабского поэта ал-Мутанабби². Множество различных свидетельств подтверждает тесные взаимосвязи армян и арабов в различных областях науки и культуры. Например, под прямым влиянием арабской поэзии в XI в. в армянской поэзии стал применяться принцип рифмовки.

Еще в X в. в Армению была приглашена группа арабских ученых во главе с упоминавшимся выше Костой Ибн Лукой. Тогда арабский путешественник Абу Дулаф Ибн ал-Мухалхил посетил Армению и оставил в своем известном послании "Вторая записка" описание армянской музыки. Он в основном рассказывает о церковной музыке, но отчасти касается также и светской. Вот что он пишет: "Их голоса, ритмы, мелодии, исполнение содержит в себе множество радостных и печальных чувств, больше чем любая другая христианская музыка, и тем, кто любит печальную музыку, эти песни нравятся больше, чем ар-риса (оплакивание) у арабов. Их песни (шараканы) радуют чувствительного человека больше, чем какие-либо другие, вследствие повторного слушания этих мелодий, от которых люди проникаются радо-

I. تاريخ الموسيقى العربية حتى القرن 12، ترجمة وتعليق جرجس فتح الله،
دار الحياة، بيروت بدون تاريخ، ص 202، 204.

² Оганесян Н.О. Арабо-армянские исторические и культурные связи. - Советакан Айастан (Ереван), 1984, № 12.

стью и энтузиазмом. Говорят, что их (армян) песни, исполняемые в сопровождении струнных инструментов, действительно красивы и близки сердцам¹. Эта характеристика мусульманского писателя весьма ценна, так как до нас дошло немного таких оценок постороннего слушателя. Важно указание Абу Дулафа на наличие мелодий и песен в сопровождении струнных инструментов. Так выступали гусаны, аккомпанируя себе на сазе, кнаре, уде, барбате и других струнных инструментах.

Важнейшим достижением армянской музыкальной культуры этого времени является изобретение хазовой системы нотации, вошедшей в употребление в VIII-IX вв.

Активизация музыкальных взаимосвязей арабов и армян в XIII в. является результатом активизации общекультурных контактов между ними. Среди армянских философов и музыкальных теоретиков XIII в. самой крупной фигурой был Ованнес Ерзынкаци Плуз, система теоретических взглядов которого сыграла важную роль в развитии музыкальной теории и эстетики. Он отмечал также наличие общих элементов у армян и арабов, говорил о "полезности связей, установленных с арабским миром, для армянской культуры"². Музыкально-теоретические взгляды Ованнеса Ерзынкаци составили необходимое звено в общей цепи развития арабо-армянских музыкально-теоретических воззрений, основу которых заложил великий армянский философ Давид Анахт (Непобедимый, У в.) и которые получили свое развитие в трудах ал-Фараби. Много общего между взглядами Ованнеса Ерзынкаци и

¹ Абу Дулаф. Вторая записка. М., 1960, с.75 (перевод автора).

² Тагмизян Н.К. Ованнес Ерзынкаци Плуз и вопросы теории средневековой армянской музыки. - Историко-филологический журнал АН Арм.ССР, 1983, № 2-3, с.7.

арабских философов в области музыкальной эстетики и инструментария (уд, кнар).

Крупнейшим музыкальным теоретиком и виртуозом-музыкантом средневековья был Сафи ад-Дин ал-Урмави, сыгравший огромную роль в развитии арабской музыки и создавший свою систему нотации. Появление этой системы и ее основные принципы доказывают близость арабской и армянской музыкальных культур, путей их развития. Ибо несмотря на естественное различие в терминологии, армянские хазы и ноты Сафи ад-Дина входят в сферу одной и той же акустики, описывают весьма схожие музыкальные явления, потому что системы звукорядов у армян и арабов очень похожи.

В 1258 г. пал аббасидский халифат; монголы захватили и ограбили Багдад - культурный центр государства. Начиная с 1370 г. Армения также подвергается нашествиям монголов, а потом и других завоевателей, опустошавших страну. Под ударами захватчиков армянская и арабская культуры переживали упадок. Однако Андалусия для арабов и Киликия для армян оставались теми культурными очагами, в которых сохранялись еще достижения этих культур. Киликия сыграла также важную роль в развитии армяно-арабских культурных и - уже - музыкальных контактов.

В XIII-XIX вв. армяно-арабские культурные контакты получают новый импульс. Находясь под владычеством Османской империи, оба этих народа принимали активное участие в развитии культуры турецкого государства. Особое значение приобрел Константинополь, где в основном была сосредоточена культурная жизнь империи и куда съезжались музыканты различных национальностей, для того чтобы продемонстрировать свое искусство. Арабы и армяне оказали особое влияние на развитие музыкального искусства Османской империи. Большую роль они сыграли в популяризации и развитии жанров восточноарабской музыки: башрафа, самаи, лонги, таксима и др. Мастера-

ми этих жанров были многие армяне, арабы, евреи и представители других национальностей.

Большую роль в течение всего предшествующего этому периода в развитии искусства макама (гласа), общего для армян и арабов, сыграли ашуги и среди них такие выдающиеся армянские поэты и музыканты, как Нагаш Овнатан и Саят-Нова. Развивалась теория восточноарабской музыки, где большой вклад принадлежал придворному музыканту Надир-шаха, перебравшемуся позднее в Константинополь, Арутину Тамбуристу¹. Роль, сыгранная армянами в развитии арабской классической музыки в Османской империи, огромна. Здесь армянские и арабские музыканты играли важную роль в распространении своей национальной музыки, что способствовало также стихийно возникшему процессу взаимовлияния и формированию новых жанров восточной музыкальной традиции (например, в этом ключе проходила деятельность сына известного армянского музыканта Амбарцума Лимонджяна Зеноба при дворе египетского хедива в XIX в.

В последнем разделе главы рассматриваются основные жанры и формы, получившие широкое распространение на Ближнем Востоке и составляющие стержень системы классических жанров арабской музыки: башраф, самаи, таксим (такасим), лонга.

Во второй главе - "Некоторые параллели в музыкальной эстетике и теории у арабов и армян" - выявляются общность и близость в музыкальной теории и эстетике армянской и арабской музыкальных традиций. К вопросу эстетики у армян обращался еще Давид Анахт (Непобедимый). У арабов эта проблема попала в поле зрения мыслителей в основном после принятия ислама, когда к ней обратились в своих трудах ал-Кинди, "Братья чистоты", ал-Фараби, Ибн Сина, Сафи ад-Дин ал-Урмави, взгляды которых во многом были близки воз-

¹ Арутин Тамбурист. Руководство по восточной музыке. Ереван, 1968.

зрениям армянских мыслителей Степаноса Сюнеци (VIII в.), Григора Магистроса (990-1057), Ована Саркавага Имастасера (1045-1129), Ованнеса Ерынкаци, Вардана Великого (XIII в.), Ваграма Рабуни (XIII в.) и других.

Давид Анахт, рассуждая о происхождении музыки и ее сущности, разделяет ее на два вида - материальную и нематериальную. Воззрения армянского философа совпадают здесь с идеями ал-Фараби, который заметил, что музыкант должен иметь двойкий талант: талант исполнителя (игра на инструментах - материальное выражение) и вокальный талант (талант голоса - человеческое духовное выражение).

Великий армянский ученый Анания Ширакаци считал, что возникновение музыки связано с космосом. По его мнению, человек ощущал "не только их /планет/ движение, но и издаваемые ими /при вращении/ звуки. И от них /светил и их звуков/ произошло искусство музыки сего мира"¹. Мнению Анании Ширакаци созвучны мысли великого философа Ибн Сины, считавшего, что в соответствии с двенадцатью часами дня надо особым образом сочетать двенадцать макамов, поскольку каждому часу дня соответствует иное положение Земли, занимаемое ею в результате вращения².

В творчестве Ованнеса Ерынкаци были синтезированы и высказаны по-новому идеи таких ученых, как Давид Анахт и ал-Фараби. Благодаря его деятельности получили свое дальнейшее развитие идеи его арабских и армянских предшественников, в частности, идея о сути музыки и ее воздействии на человека. Большой вклад в развитие музыкальной эстетики внес также Григор Магистрос.

¹ Тагмизян Н.К. Роль Анании Ширакаци в развитии музыкально-акустической теории на Востоке. - В кн.: Музыка народов Азии и Африки, т.3. М., 1980, с.214.

² تاريخ ج. ٥٠ المراجع المؤلف ص ٢٨٤

Начиная примерно с XIII в., в армянской музыкальной традиции была принята арабская терминология. Например, в работе Ованнеса Ерзынкаци "О гусанском искусстве" звуки плача и смеха названы "неразумными" и "не имеющими значения", ибо они не выдержаны в ритме усула и не имеют дзарба. Эти два термина ("усул" и "дзарб") в восточноарабской музыкальной традиции имели соответственно значения "ритмическая формула" и "ритмический удар". Подобных примеров можно привести много.

Важную роль в развитии теории музыки сыграл выдающийся музыкант Арутин Тамбурист (XVII в.), который, следуя Анании Ширакаци и Ибн Сине, связывает семь основных макамов арабской музыки со светилами (раст - Луна, дугях - Меркурий, сегях - Венера, Чаргях - Солнце, нева - Марс, гусейн - Юпитер, эвидж - Сатурн)¹.

Значительные достижения принадлежат арабским и армянским средневековым ученым в области акустики. Анания Ширакаци, основываясь на учении Пифагора (который, в свою очередь, воспринял идеи древних египтян), составил таблицу согласно древнеармянской системе нумерации, которая выражала акустические отношения звуковой базы монодического искусства, прежде всего его диатонической основы. К изучению акустической системы обращался также ал-Фараби, стремившийся определить количественные отношения тонов натурального звукоряда арабской и - шире - восточной музыки на основе изучения колебаний струны и их звуков². Здесь следует напомнить также о хазовой системе нотации (VIII-IX вв.) и системе нотации Сафи ад-Дина (XIII в.), которые отражали в акустике особенности армянского и арабского звукорядов, во многом близких друг другу. Армянская систе-

¹ Арутин Тамбурист. Руководство по восточной музыке, с.45.

² D'Erlanger R. La musique arabe. Paris, 1930, t.1, p.86-91.

ма нотации была усовершенствована в XVIII-XIX вв. Амбарцумом Лимонджяном, благодаря чему была записана музыка того времени.

Обращаясь к проблеме макама как ступени, лада (гласа) и жанра, автор диссертации стремится показать единство армянской и арабской музыки в этой области, различающиеся лишь в некоторых нюансах. Уже сами названия макамов и гласов очень близки¹. Макам как жанр фигурирует и у армян, и у арабов. Автор проводит сравнение между многочастными формами арабской музыки (ал-фасл, васла или ан-науба) с многочастной армянской формой "Акнергутюн", которые основываются в своей структуре на макамах. Весьма важно при рассмотрении проблемы макама учитывать своеобразие музыкального инструмента, на котором, начиная со средних веков, макамы исполнялись. Уду, в силу его огромной роли в арабской музыке, уделено особо много места в этой главе, где дается исторический обзор его возникновения и развития. Еще в период вхождения арабов и армян в состав сасанидского Ирана этот инструмент использовался музыкантами обоих народов. Автор основывается в своем анализе в основном на описаниях Ованнеса Ерзынкаци и ал-Фараби. Между арабским удом и армянским кнаром существует много общего. В первую очередь следует отметить одинаковую настройку 5-струнного арабского и 4-струнного армянского инструментов. Названия некоторых струн также совпадают. В работе приведены все виды настройки уда, начиная со средних веков и до наших дней. Особо подчеркивается роль уда в арабской и армянской музыкальных культурах. Автор останавливается на других инструментах, общих для обеих музыкальных традиций, обращая внимание, главным образом, на выявление общностей и специфики их использования у арабов и армян. Приводятся также имена лучших армянских и арабских мастеров-исполнителей.

¹ Комитас. Статьи и исследования. Ереван, 1941, с.115,128,130.

Обсуждая проблему взаимосвязей армянской и арабской музыкальных традиций в области ладовой системы и интонации, автор на основе приводимых им материалов показывает родство данных традиций в этой сфере (в мелодике, ладовой основе и т.д.). Автор иллюстрирует этот вывод, приводя в качестве примеров фрагменты произведений наиболее ярких представителей обеих национальных культур — Саят-Новы, Шерама, Сабаха Факри, Назима ал-Газали и других.

В диссертации рассматривается также арабская система стихосложения (ал-аруд), которая сравнивается с армянской. Автор обращает внимание на разнообразие размеров в арабской и армянской музыке, подчеркивает их характерные особенности.

В третьей главе — "Арабо-армянские музыкальные контакты в XIX–XX вв." — представлен материал, к которому до сих пор не обращались исследователи и который показывает, насколько в XIX–XX вв. усилились тенденции к сближению двух музыкальных традиций, а также взаимный интерес армян и арабов к музыкальной культуре друг друга.

Множество фактов доказывают, что в названный период заметно усилились контакты между арабами и армянами. В этом отношении важную роль сыграл Константинополь, где в XIX в. армянский композитор Тигран Чухаджян написал на арабский сюжет оперу "Земире", используя в ней арабские темы. Обращаясь к арабским мелодиям, создавали свои произведения также Макар Екмялян и Гурген Алемшах. В диссертации приводится характеристика этих произведений и нотные примеры. Более целостные образцы данных сочинений помещены в Приложении. Работавшие в Константинополе армянские музыканты сделали многое и для развития арабской классической музыки. Среди них выделяется Акопос Айвазян, составивший сборник произведений, из которых автором были выбраны 10 башрафов, впервые расшифрованные и проанализированные диссертантом, а также переведенные им в

систему европейской нотации. На примере этих башрафов хорошо видна практическая с целесообразностью новоармянской системы нотации.

Саркис Гледжян — один из лучших мастеров восточноарабской музыкальной традиции. Им оставлена рукопись, содержащая около 700 произведений классической музыки арабов (башрафы, самаи, таксимы, лонги и пр.), приведенные в записи в европейской нотации. В качестве удиста высокого класса С.Гледжян пропагандировал эту музыку, выступая с концертами в различных арабских странах (более всего в Египте). И Акопос Айвазян, и Саркис Гледжян выделяют в своих сборниках произведения выдающегося мастера, армянина по национальности, Татеоса Афанди, который и поныне широко известен в арабских странах. Татеос Афанди считается одним из лучших композиторов арабской классической музыки.

После геноцида армян в Османской империи многие бежавшие из Турции армянские семьи нашли приют и братскую поддержку в арабских странах. Они здесь вскоре стали играть большую роль в развитии науки, экономики, ремесел и культуры. Ценный вклад внесли композиторы и исполнители в развитие арабской музыкальной культуры как в области классической европейской музыки, так и в области арабской народной и традиционно-классической. Широкой известностью в Сирии, Ливане, Ираке и других арабских странах пользуется Барсег Каначян, во многом способствовавший взаимообогащению той и другой культур. Им было обработано множество ливанских, сирийских, иракских фольклорных песен, которые пропагандировались во время гастрольных поездок по странам Азии, Европы, Африки и Америки симфонического оркестра и хора, руководимых им. Следует отметить также Сурмеяна, который был первым дирижером Государственного симфонического оркестра Ливана. В Египте была весьма плодотворна деятельность Эдуарда Акопяна, обработавшего ряд армянских и арабских песен для исполнения на радио и телевидении этой страны. Одним из

лучших ливанских композиторов, работающих в традициях европейской классической музыки, считается Погос Джалаян, являющийся одновременно одним из ведущих преподавателей композиции и теории музыки в Ливанской консерватории. Еще одним ведущим преподавателем Ливанской консерватории (на восточном отделении, по классу скрипки) является виртуозный музыкант Акоп Татеос, играющий на восточной скрипке.

Широкой известностью в арабских странах пользуется выдающийся музыкант Ованнес Вартанян, выделявшийся среди мастеров арабской классической музыки. Его башрафы и самаи по сей день исполняются различными ансамблями народной музыки во многих арабских странах.

Искусствоведы и музыковеды Советской Армении с большим интересом относятся к арабской культуре, в том числе к музыке, обращая внимание также на сходства, которые имеются между названными музыкальными традициями. Очень интересна монография И.Р.Болян "Очерки арабской музыки". Весьма плодотворно работает Н.К.Тагмизян, пристально изучающий общности и специфику каждой из многих ветвей восточной музыки.

Многие армянские композиторы в своем творчестве обращались к темам и напевам арабской музыки, использовали мелодии и сюжеты, обрабатывая их и представляя в обновленном и обогащенном виде. К примеру, Никогоос Тигранян впервые обработал многие арабо-персидские макамы для фортепиано и других инструментов. Выдающийся армянский композитор Александр Спендиарян в двух своих произведениях обращается к жанрам арабской классической музыки. Он использовал "Гиджаз" в своих "Ереванских этюдах", "Таксим" и "Башраф" в "Крымских эскизах". Использовал известный во всем мире арабский средневековый сюжет также С.Баласанян, создав балет "Лайла и Маджнун".

Великий армянский композитор Арам Хачатурян является автором песни "Вам, арабские друзья", написанной по случаю торжеств в связи с завершением строительства Асуанской плотины в Египте. В ряде его произведений также отражены арабские мелодии и напевы. Арно Бабаджанян сделал обработки двух арабских песен для голоса и фортепиано. Это - ливанские фольклорные песни "Сальим-сальим" и "Лёма лёма", которые вошли в репертуар народной артистки СССР Татевик Сазандарян. Эдгар Оганесян в своем монументальном сочинении - опере-балете "Давид Сасунский" по мотивам народного эпоса, обратился к богатой системе арабских ладов-макамов, нарисовав оркестровыми средствами яркую и выразительную картину "Арабские сцены" во II акте. Рубен Алтунян впервые на основе двух арабских песен ("Я майла" и "Ал-хилва ди") написал пьесу для альта и фортепиано.

Армянские композиторы обращались к арабской музыке не только в области камерной и симфонической музыки. Руководитель Государственного ансамбля песни и пляски Армении Татул Алтунян обработал для ансамбля несколько замечательных ливанских песен, среди них "Я гзайл" ("О олененок") и "Дахл июнник" ("Ради твоих глаз"). Композитор и канонист Хачатур Аветисян создал несколько произведений: песню "О брат араб" ("Я ахи-л-араби"), пьесу "Караван", в которой использованы подлинные арабские напевы, и песню "Ереван - Бейрут", в которых нашли отражение общие для армянской и арабской музыкальных культур принципы.

Армянская эстрадная музыка также дает нам свидетельства активно развивающихся музыкальных взаимоотношений. Некоторые арабские песни вошли в репертуар Государственного эстрадного оркестра Армении под управлением Константина Орбеляна; они широко пропагандируются этим коллективом как в Советском Союзе, так и за рубежом. Композитором Гегуни Чтчан написана также яркая, ставшая известной за пределами Армении песня "Бейрут, Бейрут".

В Заключении автор обобщает основные положения своей работы, обращая внимание на многочисленные белые пятна в истории арабо-армянских музыкальных взаимоотношений, на неразрешенные проблемы и вопросы, которые нуждаются еще в изучении. Автор обращает внимание на актуальность исследований обозначенных в работе проблем для более полного представления специфики как музыкальной культуры арабов и армян, так и для понимания характера и путей культурных контактов между ними.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Скрипка - прошлое и настоящее (от арабского рабаба до европейской скрипки). - Бейрут, 1984 (на араб.яз.). - 5 а.л.
2. Армянская музыка и ее корни в восточной музыкальной культуре. - Сабах ал-хаир (Бейрут), 1986, № 523-524, 8-15 марта (на араб.яз.). - 1 а.л.
3. К вопросу арабо-армянских музыкальных взаимоотношений с древнейших времен (до принятия ислама, VII в.). - Вестник общественных наук АН Арм.ССР, 1986 (в печати). - 1 а.л.
4. Арабо-армянские музыкальные контакты в XIX-XX вв. - Историко-филологический журнал АН Арм.ССР, 1986 (в печати). - 1 а.л.

Саяг С. Х.

Сдано в производство 28.04.1986г.

Бум. 60 x 84, 1,5 печ.л.

Заказ 125

Тираж 100

Цех Ротапринт Ереванского госуниверситета,
Ереван, ул. Мравяна № 1